

УДК 94:37](477.75)=512.19

Меметов Айдер Меметович, доктор филологических наук, профессор, декан факультета крымскотатарской и восточной филологии, Таврическая академия (с.п.), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия.

e-mail: aydem44@mail.ru

Меметов Искандер Айдерович, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточной филологии, Таврическая академия (с.п.), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия

e-mail: isken25@mail.ru

Сухоруков Алексей Николаевич, старший преподаватель кафедры восточной филологии, Таврическая академия (с.п.), ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия

e-mail: sankafd2004@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КРЫМА К РОССИИ*

Аннотация. В данной статье рассматривается начальный этап процесса адаптации традиционного крымскотатарского начального и среднего образования к нуждам и реалиям Российской империи в период после присоединения Крыма в 1783 году и до Крымской войны 1853-1856 годов; раскрываются вопросы поиска подходящей формы нового типа образования и проблема внедрения русского языка в школьную программу.

Ключевые слова: Крым, образование, крымскотатарский язык, русский язык, татарское училище.

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант № 19-011-00030/20

Memetov A. - Dr. Sci. (Philology), Professor, Dean of the Faculty of the Crimean Tatar and Oriental Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Prospekt Vernadskogo, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russian Federation)

e-mail: aydem44@mail.ru

Memetov I. A. – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (4, Prospekt Vernadskogo, Simferopol, Republic of Crimea, 295007, Russian Federation)

e-mail: isken25@mail.ru

Sukhorukov Alexey Nikolaevich, Senior Lecturer at the Department of Oriental Philology, Faculty of the Crimean Tatar and Oriental Philology, Tavricheskaya Academy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

e-mail: sankafd2004@gmail.com

FORMATION OF THE TRADITIONAL EDUCATION OF THE CRIMEAN TATARS AFTER THE UNION OF CRIMEA TO RUSSIA

Annotation. This article discusses the initial stage of the process of adaptation of traditional Crimean Tatar primary and secondary education to the needs and realities of the Russian Empire in the period after the annexation of Crimea in 1783 and before the Crimean War of 1853-1856; the questions of finding a suitable form of a new type of education and the problem of introducing the Russian language into the school curriculum are revealed.

Key words: Crimea, education, Crimean Tatar language, Russian language, Tatar school.

После присоединения Крыма к России 8 апреля 1783 года перед российской администрацией встал вопрос организации управления вновь приобретённой территорией, - на каком языке общаться с местным населением, как ознакомить их с законодательными актами Российской империи. Нужно

было объяснить вновь приобретённым подданным их права и обязанности, значение сложного аппарата волостного, уездного и губернского правлений и многое другое. И российские чиновники, и крымские татары с большим трудом преодолевали существующий языковой барьер. Возникла насущная потребность в подготовке кадров из местного населения, знающих русский язык.

Для решения указанных выше задач российская администрация стала создавать учебные заведения для крымских татар нижнего, или первого уровня, и высшего, приближённого к среднему. С этой целью в первом десятилетии XIX века при Симферопольском уездном училище было создано особое отделение татарского языка.

Согласно распоряжению попечителя Харьковского учебного округа графа С.О. Потоцкого, училищный Комитет Харьковского университета предписал смотрителю Симферопольского уездного училища надворному советнику князю Д. Горчакову открыть при этом учебном заведении отделение татарского класса. Однако, кроме явно недостаточного финансирования, это руководящее учреждение не дало касательно этого вопроса никаких иных пояснений. Для открытия татарского класса необходимо было, в первую очередь, подыскать соответствующее помещение, а также мебель и другие учебные принадлежности. Кроме того, нужно было найти учителей и обеспечить им соответствующее жалование. И самое главное, новое учебное заведение нуждалось в учебниках как татарского, так и русского языков.

Из государственного казначейства предполагалось выделить 750 рублей для данного проекта, что было явно недостаточно. Особый интерес к открытию татарского класса проявил граф Г. В. Орлов, бывший в то время действительным камергером и главноуправляющим лесным департаментом. Он обязался вносить ежегодно в течении 10 лет по 750 рублей на нужды татарского класса. Позже, правда, выяснилось, что граф не всегда добросовестно выполнял своё обещание.

Таким образом, на содержание нового татарского класса планировалось ежегодно выделять 1500 рублей. Средства, взятые из государственного казначейства в размере 750 рублей были распределены следующим образом: на содержание здания татарского класса выделили 200 рублей, на жалование учителю татарского языка - 400 рублей, в то время как учителю русского языка и арифметики выделили всего 150 рублей.

Из пожертвований графа Орлова учебной администрацией было решено расходовать 200 рублей на прислугу и 100 рублей на добавочные вознаграждения учителю русского языка. Таким образом, расход на содержание крымскотатарского отделения не должен был превышать 1050 рублей. Остальные же 450 рублей должны были составлять резерв [1, л. 21 (об)].

В дальнейшем предполагалось купить для татарского класса отдельное помещение или дом. В нём планировалось размещаться учебные аудитории, квартиры для учителей и пансион для учеников. Деньги на покупку здания стали собирать посредством подписки среди крымскотатарского населения города и уезда. Сбор средств возглавил Таврический гражданский губернатор генерал-лейтенант А. М. Бороздин, а также Таврический губернский и Симферопольский уездный предводитель дворянства Измаил-бей. Непосредственный же сбор пожертвований среди крымскотатарского населения, которое относилось к подписке на столь благородное дело с большим сочувствием, был поручен наиболее влиятельным и авторитетным мурзам. Подписка прошла успешно. Об её окончательном исходе можно судить исходя из того, что дом действительно был куплен за 3000 рублей у княгини Горчаковой.

Приобретённое помещение татарского отделения состояло из 14 комнат, часть из которых были выделены для проживания двух учителей. В оставшихся комнатах разместились ученики и учебные классы.

16 июня 1810 года Отделение татарского класса было торжественно открыто. Накануне дня открытия прибыл штатный смотритель князь Д. Горчаков, чтобы отдать необходимые распоряжения для предстоящего

торжества и разослать пригласительные письма наиболее почётным и влиятельным горожанам. К 11 часам в помещении татарского класса собрались приглашённые лица из числа местной администрации, крымскотатарского и русского дворянства, членов учебного ведомства. Среди них был и Таврический губернатор генерал-лейтенант А. М. Бороздин.

После торжественной речи смотрителя уездного училища Д. Горчакова слово было предоставлено учителю крымскотатарского языка Абдуразак-эфенди, благодарственная речь которого была обращена к портрету императора Александра I. Затем была прочитана молитва на крымскотатарском языке о здравии августейшего дома Романовых. В конце официальной части гости были приглашены к столу, который был сервирован в том же помещении и оплачен из личных средств штатного смотрителя Д. Горчакова.

Во вновь созданную школу был открыт доступ детям всех национальностей. Учебное заведение предоставляло своим учащимся жильё, однако не могло обеспечить полное содержание, в результате чего большая часть детей была обречена на тяжёлую и полуголодную жизнь в стенах этого отделения.

В программе обучения в этом учебном заведении преподавались следующие дисциплины: русский язык, арифметика, крымскотатарский и арабский языки. Последний изучался в том объёме, который был необходим для понимания догматов мусульманской религии. Очевидно, что предметы эти изучались без какой-либо определённой программы. Кроме того, в сохранившихся источниках отсутствуют указания на учебники, которые использовались в классах русского языка и арифметики. Вероятно, они почти не отличались от тех учебников, которые использовались в параллельных русских классах.

Выбор лиц для преподавания крымскотатарского языка в этом учебном заведении осуществлялся при участии местной мусульманской общины. Кандидатуры выбирались согласно отзыву об их нравственных и

профессиональных качествах непосредственно смотрителем Симферопольского уездного училища и Таврическим муфтием.

Учителем татарского языка был назначен уже упоминавшийся Абдуразак-эфенди. Он хорошо знал основы мусульманского вероучения и догматики, разбирался в тонкостях Священного Корана, имел солидные знания в области восточной филологии. Абдуразак-эфенди знал крымскотатарский, турецкий, персидский и арабский язык и преподавал свои дисциплины на крымскотатарском языке.

О других учителях, назначенных в отделение татарского класса сохранилось очень мало сведений. Так, учитель русского языка Тарханов до перевода в отделение татарского класса работал учителем нижнего отделения Симферопольского уездного училища. Однако его вскоре заменил Жуков, уровень образования которого ограничивался лишь вторым классом Харьковской гимназии. Тем не менее, его кандидатура, по-видимому, считалась более предпочтительной в глазах учебного руководства. При назначении того или другого преподавателя немаловажную роль играла и их лояльность к царскому самодержавию и к руководству учебного заведения.

Особая роль в руководстве отделением отводилась Таврическому муфтию Муртаза-эфенди. Он принимал активное участие в вопросах назначения преподавателей крымскотатарского языка, давал рекомендации относительно учебников и учебных пособий по тем или иным предметам. Муртаза-эфенди пользовался таким доверием высшего учебного начальства и администрации, что, например, Комитет предписал штатному смотрителю Л. Горчакову практически не вмешиваться в вопросы, касающиеся преподавания крымскотатарского языка или проблемы, имеющие отношение к обычаям, образу жизни, традициям и, в первую очередь, богослужениям и религиозному быту местных мусульман, предоставив все эти вопросы ведению исключительно Таврического муфтия.

По учебному плану занятия в крымскотатарском классе должны были вестись отдельно в течение 6 часов: 3 часа до обеда и 3 часа после обеда.

Однако это расписание регулярно нарушалось. В осенние месяцы занятия вообще не проводились, так как ученики татарского класса ходили по окрестным деревням и занимались заготовкой на зиму провизии. Таким образом, отсутствие возможности регулярно в течении года посещать занятия приводило к срыву выполнения учебного плана. Положение усугублялось также отсутствием опытных преподавателей, соответствующих учебников и учебных пособий и т.д. В результате сложившейся неудовлетворительной ситуации количество учащихся в татарском классе сократилось с 14 человек до 6.

Тяжёлый удар крымскотатарскому классу был нанесён в связи с передачей его помещения открытой в 1811 году Симферопольской мужской гимназии. Оставшиеся ученики крымскотатарского класса стали посещать обычные классы Симферопольского уездного училища, к которому был прикомандирован и учитель крымскотатарского языка практически упразднённого отделения.

Для привлечения необходимого контингента учащихся в татарские классы директор народных училищ статский советник Фёдор Петрович Заставский, в ведении которого находилась и Симферопольская гимназия, не раз ходатайствовал об ограничении количества конфессиональных медресе. Однако каждый раз он получал в ответ предписание Комитета стремиться с помощью Таврического муфтия привлекать в училище крымскотатарских учеников исключительно «посредством увещевания их родителей».

Тогда Ф. П. Заставский стал ходатайствовать перед начальством о полной ликвидации татарского класса. Он мотивировал это тем, что это учебное заведение в силу указанных причин не достигло своей цели. Его ходатайство в конечном счёте было отклонено министром духовных дел и народного просвещения А. Н. Голицыным. Заставскому была поставлена задача - «не пресекать, а распространять среди народа образование». В документе от 28 мая 1818 года ему предписывалось - «восстановить при Симферопольском уездном

училище отделение татарского класса и озаботиться приведением его в возможно цветущее состояние» [1, л. 23 (об)].

В своём ответе на этот документ 23 декабря 1818 года Ф.П. Заставский рекомендовал поставить перед отделением крымскотатарского класса совершенно иную задачу, а именно, готовить преподавателей для сельских и городских школ-медресе. При этом он предложил создать при крымскотатарском отделении пансион на 20 человек с полным казённым содержанием. Источником для содержания учащихся реформированного таким путём отделения директор народных училищ Таврической губернии предлагал использовать доход с вакуфных средств и капиталов.

Несмотря на целый ряд мероприятий, предпринимаемых для привлечения в русские учебные заведения крымских татар, желающих изучать государственный язык было очень мало. В июле 1839 года попечитель Одесского учебного округа Княжевич обратился к Таврическому муфтию с просьбой о пропаганде необходимости изучения русского языка для крымских татар и поступления с этой целью в общеобразовательные училища. Однако воспользовались этим только русские, изучавшие крымскотатарский язык в своих учебных заведениях.

Губернскую администрацию всё же беспокоил вопрос о распространении государственной системы образования среди крымских татар и изучение ими русского языка. 15 ноября 1826 года в Симферополе было проведено заседание специального комитета по вопросу образования крымских татар [2, д. 146, л. 265-268]. Следующее заседание комитета состоялось только через 11 месяцев - 16 октября 1827 года. На нём был поставлен вопрос об учреждении в Крыму татарских училищ [2, д. 147, л. 229-231].

Вскоре в Крыму было создано особое татарское училищное отделение. Оно было открыто в Симферополе и просуществовало с 1827 по 1865 год. На его содержание ежегодно выделялось по 3000 рублей. Тем не менее, результаты деятельности этого учебного заведения совершенно не оправдали затраченных на него сил, а главное средств. Это отделение в среднем выпускало всего лишь

по 1 человеку в год. В своей книге Е.Л. Марков писал: «Эти 25 полуграмотных юношей, стоивших около 108 000 рублей серебром, одолели номинально кто курс 1-го, кто курс 4-го класса гимназии, потом канули в море мусульманства и исчезли в нём без следа» [3, с. 322].

В 1837 году в Бахчисарае и Карасубазаре были созданы особые татарские классы с двухлетним, а иногда и с трёхлетним сроком обучения. В них преподавались русский и крымскотатарский языки. В 1824 году крымскотатарский язык был включён в список изучаемых дисциплин в программу Карасубазарского уездного училища. В том же 1824 году открылись курсы крымскотатарского языка и в Перекопском уездном училище, а в 1859 - в Симферопольском. С целью привлечения крымскотатарских детей в эти учебные заведения в Бахчисарае было введено в программу изучение мусульманского богословия. Результат оказался прямо противоположным. Родители с недоверием отнеслись к преподаванию «магометанского закона веры» в учебном заведении, созданного не их духовенством, а христианами. Тот же результат был отмечен штатным смотрителем Симферопольского уездного училища в 1838 году.

Для улучшения изучения русского языка крымскотатарскими детьми в 1839 году князь М. С. Воронцов распорядился совместить татарские классы с общеприходскими училищами. Первый опыт подобного совмещения был проведён в Бахчисарае, где собственно училище было присоединено к классу крымских татар. Дети других национальностей приходили в помещение татарского класса и, прослушав общие предметы, удалялись для отдельного изучения Закона Божия согласно своей конфессиональной принадлежности.

Однако и эта мера недостаточно эффективной. Так, 8 февраля 1840 года директор народных училищ Таврической губернии доносил попечителю Одесского учебного округа о том, что преподавание в Бахчисарайском классе стояло на очень низком уровне. Вследствие неудовлетворительного отношения учителя А.Челеби Крым Ховаджа к обязанностям мусульманского вероучения число учащихся крымских татар было крайне ничтожным. Согласно ведомости

за 1843 год, в Бахчисарайском училище было только 8 учеников. Из них 3 в возрасте 23 лет, двое - 22, и один - 21 года. Все учащиеся имели неудовлетворительные оценки по «словесности» [4, с. 137].

Неудачи в распространении русского языка в среде крымских татар, а вместе с этим и их русификации, многими чиновниками объяснялись существованием национальных учебных заведений, в частности - мектебов и медресе. Штатный смотритель Евпаторийского уездного училища титулярный советник Иосиф Якубинский в «Исторической записке» этого учебного заведения за 1836 года писал, что причина малочисленности учеников этого училища относительно общего числа жителей г. Евпатории кроется именно в наличии национальных учебных заведений [4, с. 114]. По мнению же штатного смотрителя Симферопольского уездного училища, национальные школы стоят на пути распространения русской школы у крымских татар. Он, как в своё время и Ф.П. Заставский, «пришёл к убеждению, что до закрытия мектебов и медресе учебные заведения, учреждаемые правительством, никогда не будут иметь достаточное число учеников» [1, д. 401, л. 30]. Однако это предложение не нашло поддержки в руководстве края, которое понимало, что подобная мера непременно приведёт к межнациональному и межконфессиональному конфликту в Крыму.

Российское школьное руководство предложило иной путь. Оно попыталось внедрить русский язык в систему обучения в медресе. Директор народных училищ Таврической губернии А.В. Самойлов в апреле 1843 года писал: «Надо было, так сказать, ворваться в недра медресе; правительство назначило туда учителей русского языка, и первоначально в главных медресе в Бахчисарае и Карасубазаре, что и исполнено; но как не было поставлено в неперенную обязанность всеми посетителями медресе слушать курс русского языка, то учитель проповедовал в пустыне» [4, с. 92]. Потерпев полное фиаско и в этом направлении, таврическое школьное руководство пришло к выводу о необходимости введения принудительной государственной системы обучения.

Эту идею взяло на вооружение министерство государственных имуществ. Заботами Таврической палаты данного министерства было открыто несколько ведомственных училищ для крымских татар. Они были учреждены в Симферополе (позже переведены в Сарабузы), в Саках, в Таракташе, в Ушюне на материке в Ногайске.

Преследуемая министерством государственных имуществ цель заключалась в подготовке канцелярских работников низшего звена. Выпускники этих учебных заведений были обязаны «прослужить 10 лет волостными писарями по назначению палаты, за очень скромное вознаграждение» [4, с. 114].

Финансирование училищ и комплектование учащихся легли на плечи сельских и городских крымскотатарских общин. Каждая волость должна была отправить в одно из этих училищ определённое число крымскотатарских мальчиков. Поначалу учащиеся были обычно уроженцами того селения, где создавалось подобное учебное заведение. Постепенно для поступления в волостные училища татарские сельские общины направляли сирот, детей из бедных семей и так далее, «точно так, как в России нанимают охотников в рекруты» [4, с. 112].

Курс обучения в волостных училищах был рассчитан на 3-4 года. Программа обычно включала в себя изучение русского и крымскотатарского языков, основ мусульманского вероучения, арифметики, счетоводства и делопроизводства волостных и сельских управлений.

Так, основанное в 1841 году, Сакское училище имело программу, включающую в себе преподавание тройных правил арифметики, счетоводства, русскую и крымскотатарскую грамматики, постановления для государственных крестьян и несколько священных мусульманских книг. Крымскотатарский язык и мусульманское вероучение в этом учебном заведении преподавал Сеит Мемет Челеби, а светские предметы - еврей Абрам Тихонович.

Методика преподавания находилась на крайне низком уровне. В ней отсутствовал принцип последовательности: неподготовленным учащимся

давались знания, которые невозможно было понять без соответствующей базы. Например, преподавание грамматики русского языка было совершенно лишено системности. Главным же предметом было подобие законоведения, необходимое для волостных канцелярских работников низшего звена.

Училища подобного типа просуществовали недолго и были ликвидированы. Так, Ногайское училище закрылось по указу Таврического губернского правления от 8 декабря 1851 года, Сакское училище прекратило своё существование с началом Крымской войны, и вопрос о его возрождении более не ставился.

Министерство государственных имуществ в конечном итоге признало, что вольнонаёмные писари, знающие по-русски и по-татарски, обойдутся дешевле, нежели приготовление писарей из татар в особо учреждённых для них училищах [4, с. 93]. Таким образом, эти учебные заведения не смогли оказать сколько-нибудь заметного влияния на внедрение русских учебных заведений в среду крымскотатарского народа и распространение русского языка среди мусульман.

Российская администрация Таврической губернии серьёзно пыталась заниматься этим важным вопросом. Однако ни одна из предложенных школьных реформ не принесла ощутимых результатов. Методом проб и ошибок руководство губернии и учебное начальство шли по пути поиска приемлемых форм, способных привлечь крымскотатарских учащихся в российские государственные школы.

Что касается учебных заведений второй ступени для крымских татар, необходимо отметить, в первую очередь, историю создания, функционирования и закрытия татарского училищного отделения при Симферопольской мужской гимназии (ТУОСГ).

На основании царского повеления от 14 февраля 1827 года при Симферопольской гимназии было организовано татарское училищное отделение. Текст документа разъяснял цель создаваемой образовательной структуры. Российское правительство стремилось подготовить учителей из

крымскотатарской среды, способных вести обучение не только русскому языку, но и ряду общеобразовательных предметов своим единоплеменникам. Выпускники этого учебного заведения готовились для занятия должностей учителей в городских и сельских школах, которые ещё только планировались открыть. Кроме того, они должны были преподавать и в национально-конфессиональных учебных заведениях - мектебах и медресе, содержание которых осуществлялось на вакуфные средства [4, с. 85].

Вся структура управления ТУОСГ была довольно громоздкой и отличалась сложностью взаимоподчинения - особенно в высшем руководстве. Им руководили как бы из двух центров - подчинённых министерству внутренних дел и министерству народного просвещения.

На последнем этапе своего существования структура управления ТУОСГ выглядела следующим образом: губернатор, директор Таврических народных училищ и, наконец, непосредственно педагогический коллектив отделения в лице преподавателей (в том числе и вероучитель) и надзирателей.

К работе в ТУОСГ привлекались учителя гимназии. В дополнении к ним для преподавания комплекса предметов религиозного цикла приглашался особый учитель из крымских медресе, которому назначалось жалование в размере 400 рублей в год. Кроме этого, были выделены ещё две должности надзирателей с общим годовым окладом в 600 рублей.

Позже, 3 мая 1838 года, согласно утверждённому императором положению Комитета министров, жалование учителя, работающего в ТУОСГ было увеличено до 1200 рублей в год. Разумеется, повышение зарплаты поднимало и социальный статус учителя. Ему же, согласно этому документу, вменялось в обязанность давать не менее 12 занятий в неделю.

Кроме того, была введена должность преподавателя мусульманского вероучения. На неё приглашался мулла, назначенный Таврическим муфтием. Ему был положен оклад в 200 рублей [4, с. 85]. В последний год реального существования ТУОСГ, то есть на 1854 год, на содержание преподавательского и хозяйственного персонала выделялась сумма в размере 1007 рублей 47 копеек.

По частям она делилась следующим образом: учителю татарского языка был положен оклад 336 рублей, двум надзирателям - по 210 рублей, законоучителю - 57 рублей 14 копеек, врачу - 28 рублей 67 копеек, двум служителям - по 57 рублей 12 копеек, и, наконец, прачке - 51 рубль 42 копейки [2, д. 783, л. 16, 18 (об)].

Главной целью этого учебного заведения было обеспечить изучение русского языка крымскими татарами. Однако значительное место в программе ТУОСГ уделялось и родному языку. Его преподавание, в отличие от практики подобных училищ в прошлом, было поставлено на соответствующую научно-методическую основу.

В 1843 году была осуществлена ревизия крымскотатарских училищ в Крыму. По результатам проверки комиссия рекомендовала руководству гимназии более внимательно относиться к изучению родного языка и признала необходимым ввести особую должность инспектора татарского учительского отделения. На него планировалось возложить обязанности по наблюдению за преподаванием специфических «татарских» предметов. Однако из-за ограниченности выделяемых на образование средств реализовать это предложение не удалось. Руководство ограничилось введением должности помощника инспектора Симферопольской гимназии. В его ведении находилось заведование татарским училищным отделением. На этот важный пост был назначен известный крымскотатарский педагог А. Челеби Крым Ховаджы.

Результаты проверки и некоторые практические соображения комиссии были представлены в г. Санкт-Петербург. В частности, документы, касающиеся анализа выработки мер по улучшению преподавания крымскотатарского языка в учебных заведениях Таврической губернии. Там же рассматривался проект о преобразовании ТУОСГ [2, ф. 733, оп. 78, д. 467, л. 94].

Преподаватель кафедры восточных языков Ришельевского лицея В.Н. Кузьмин составил для татарского отделения специальную программу-инструкцию. Для преподавания в аудитории был предложен так называемый «городской» диалект крымскотатарского языка. В отличие от «степного» он

изобиловал заимствованиями из арабского и персидского языков. Ученикам предлагалось к изучению особенности джагатайского, казанского и оренбургского наречий тюрко-татарского языка, а также «уклонения» от крымского «степного» диалекта. В ходе обучения разрешалось в письменных работах использовать буквы кириллического алфавита вместо арабского [4, с. 87].

С резкой критикой этой программы выступили учителя крымскотатарского языка - бывшие воспитанники ТУОСГ - Газиев, Селимов и Боданинский. Они утверждали, что основным диалектом крымскотатарского языка является «степной» и что подавляющее большинство крымских татар пользуется «степным» диалектом. Следовательно, преподавание родного языка должно вестись на этом диалекте [4, с. 87].

Изучение родного языка Одесским учебным округом оценивалось как крайне недостаточное, полагали, что учащиеся ТУОСГ, изучая русский язык, начинали забывать крымскотатарский. В своём представлении министру народного просвещения С. С. Уварову попечитель Одесского учебного округа ходатайствовал о расширении преподавании крымскотатарского языка. Он предлагал, во-первых, ограничить курс обучения тремя первыми классами гимназии с дополнением четвёртого года; во-вторых, организовать изучение основ арабского, персидского и турецкого языков, а назначенный инспектор при ТУОСГ должен был осуществлять надзор за преподаванием крымскотатарского языка в других училищах Таврической губернии; в-третьих, активизировать работу по выпуску серий специальной учебной литературы и пособий.

В конечном итоге, на основании проекта директора народных училищ А. В. Самойлова, курс обучения был составлен в 1847 году. Он был рассчитан на 8 лет. В первые четыре года учащиеся получали начальные знания. Они занимались чтением, письмом, заучивали фразы на русском языке и овладевали арифметикой на уровне четырёх базовых действий.

После этого первого этапа, учащиеся в течении трёх последующих лет обучения должны были посещать общегимназические занятия вместе с русскими. Последний 8-й год - отводился на изучение курса гимназии по истории и географии [4, с. 89].

Система обучения в ТУОСГ имела ряд положительных моментов. Учащимся сначала давалась определённая база знаний, а затем они приступали к изучению более сложных курсов. Кроме того, в ТУОСГ была введена тьюторская система обучения, что также следует признать прогрессивным. К тьюторству привлекались учащиеся с 5-го по 8-й годы обучения. Во время занятий с младшими учащимися старшеклассники не только повторяли пройденный материал, но и под наблюдением своих учителей и воспитателей приобретали необходимые профессиональные навыки и педагогический опыт.

Среди изучаемых дисциплин наибольшее внимание уделялось русскому и крымскотатарскому языкам. Гуманитарной направленности ТУОСГ был придан востоковедный характер. Ученикам преподавали также арабский, персидский и турецкий языки. Одно время в курс обучения были введены также наиболее распространённые наречия тюркских народов Российской империи. Особое место в программе учебного заведения занимали история и география, в которых особый внимание уделялось Крыму.

За всё время существования ТУОСГ максимум 70 человек могло бы окончить весь курс обучения. Закончило же его только чуть больше трети. Однако и этот показатель был значительно выше большинства общероссийских гимназий [4, с.90]. Иного мнения придерживался Е.Л. Марков. Он полагал, что огромные средства, затраченные на обучение крымских татар, совершенно себя не оправдывали и мотивировал это тем, что при общей сумме в 100 000 рублей на воспитание одного школьного татарского учителя, выпуск был явно недостаточен. Так, в 1835 году выпущено - 2; 1836 - 1; 1839 и 1840 - ни одного; 1841 - 1; 1842 - ни одного; 1843 - 2; 1844 - 1; 1845-1847 - ни одного; 1848 - 5; 1849 - 2; 1850 - 4; 1851 - 1 [4, с. 126].

Одной из причин неудовлетворительного положения в изучении крымскотатарского языка проверяющие неоднократно отмечали отсутствие необходимых учебников и учебных пособий. За неимением других, книги выписывались из Турции на турецком языке.

Так, через Таврического губернатора в 1837 году учебное руководство обратилось в Российское посольство в Стамбуле с просьбой приобрести 7 необходимых книг. В числе купленных книг были двухтомная «История» Наймы за 50 пиастров и двухтомный «Лексикон» Вакули за 300 пиастров. Рукопись «История Александра Македонского» обошлась в 300 пиастров, а «Похождения Ходжи Насреддина» - в 65. О качестве купленной за границей литературы можно судить из того, что при просмотре одной из рекомендованных книг «Сорок визирей» [Countes turcs en langue, extraits du roman, intitule: Zes 40 vizirs. - Paris, 1842] пришлось изъять более 3/4 содержания, так как эта часть состояла из «неприличных статей» [4, с.129; См. 1, д. 675, л. 10 (об)].

15 декабря 1845 года министр народного просвещения С. С. Уваров предписал управляющему Одесским учебным округом осуществить ряд мер, которые должны были способствовать подъёму крымскотатарского государственного образования. Наиболее важными были предложения по скорейшему составлению и изданию необходимых учебных пособий. Министр предписывал озаботиться скорейшим изданием «Азбуки и грамматики крымскотатарского наречия», написанной учителем Сарабузского волостного училища Газиевым. Эта рукопись была откорректирована профессором Ришельевского лицея В.В. Григорьевым, признана годной к публикации и рекомендована в качестве учебного пособия «до издания лучшего руководства». Тогда же предписывалось опубликовать «Хрестоматию крымскотатарского языка со словарём для переводов с крымскотатарского на русский язык». И, наконец, к печати рекомендовалась «Хрестоматия русского языка со словарём для переводов с русского на крымскотатарский язык» [1, л. 8-8 (об)].

22 октября 1846 года управляющий Одесским учебным округом обратился к директору народных училищ Таврической губернии с предписанием издать азбуки вкупе с грамматикой крымскотатарского языка. Именно поэтому помощник попечителя Петров требовал срочно выслать рукопись, составленную Газиевым, в Одессу [1, л. 15-15 (об)].

Возглавить процесс создания крымскотатарских учебников и учебных пособий было поручено В.В. Григорьеву, а позднее В.Н. Кузьмину. В апреле 1848 года попечителю Одесского учебного округа в рукописи были представлены 4 учебных пособия. Учитель Сарабузского татарского училища Газиев всё-таки написал «Букварь крымскотатарского языка с краткими объяснениями».

Преподаватель Симферопольской гимназии Хорасанов представил «Грамматику крымскотатарского языка». Эта книга, по свидетельству А.Н. Кононова, в библиотеках Москвы, Ленинграда и Казани им не была обнаружена, хотя упоминания о ней у него имелись [5, с. 248].

Бывший учитель мусульманского права и крымскотатарского языка, а в то время помощник инспектора Симферопольской гимназии А. Челеби Крым-Ховаджды составил книгу для чтения «Друг детей», в которой составной частью был «Джавахир-е ислам» в татарском переводе. В это издание вошли 60 басен, пословиц и стихотворений в переводе с русского языка на крымскотатарский. Переводом занимались воспитанники старших классов ТУОСГ Чангалов, братья Мансуровы, Боданинский и Кантакузов под руководством А. Челеби Крым-Ховаджды [6].

С началом Крымской войны ТУОСГ приостановило свою деятельность. После окончания войны попечитель Одесского учебного округа П.Г. Демидов 22 мая 1856 года ходатайствовал перед министром народного просвещения А. С. Норовым о закрытии ТУОСГ. В 1859 году отделение было упразднено. На средства ТУОСГ предполагалось учредить особое отделение при пансионе Симферопольской гимназии для мурз [4, с. 90].

Таким образом, усилия российской администрации по распространению русского языка в среде крымских татар было довольно значительным. Однако большинство начинаний не увенчалось успехом. Тем не менее, приобретался ценный опыт в этом крайне необходимом деле, которое в конечном итоге привело бы к «обрусению» мусульман Таврической губернии. Генеральная, стратегическая линия Санкт-Петербурга выражалась довольно прямолинейно: «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, должно быть обрусение их и слияние с русским народом» [7, с. 260-261].

Список источников:

1. ГААРК, ф. 100, оп. 1, д. 51, л. 21 (об).
2. РГИА, ф. 737, По. 1, д. 146, л. 265-268.
3. Марков Е.Л. Очерки Крыма. Картины Крымской жизни, истории и природы. - Симферополь: Таврия, 1995.
4. Марков Е.Л. Материалы по вопросу об образовании крымских татар, извлечённые из дел Таврической дирекции училищ и других местных источников директором Таврических училищ Марковым // В кн.: Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. - СПб.: изд. тип. товарищества «Общественная польза», 1869.
5. Кононов А.Н. Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. Изд. второе, переработанное. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.
6. Крым-Ховаджа Абд-эль-Рахман Челеби. Татарско-русские разговоры с присовокуплением к ним пословиц, басен, образцов для склонений и спряжений татарских слов. - Казань, 1850.
7. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утверждённые 26 марта 1870 года // Мир ислама. - 1913, т. II, вып. IV.